

Ольга ЦЫНКУС

Цынкус Ольга Анатольевна родилась в городе Гродно 28 июля 1975 года. С отличием закончила ПТУ-120 (колледж лёгкой промышленности; в настоящее время – Гродненский государственный колледж техники, технологий и дизайна). Работала в стройгруппе ГрГМУ, теперь работает сотрудницей Свято-покровского кафедрального собора города Гродно. Писать стихи начала с детства, но эти опыты не сохранились. Любимые авторы: Ф. М. Достоевский, А. П. Чехов, Н. А. Некрасов, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, М. Е. Салтыков-Щедрин. Из зарубежных: О. Генри, А. Дюма, Артур Конан Дойл, из отечественных – Владимир Короткевич, Адам Глобус. Из современных поэтов особенно выделяет насыщенную образами, самобытную и энергоёмкую поэзию А. Башлачёва, Э.Шклярского. Поэтессу восхищает и вдохновляет сама жизнь, особенно в тех точках, где она становится осмысленной, о чём, собственно, она и пытается писать. По мере надобности и желания Ольга Анатольевна занимается ремонтно-строительными работами, лепкой, рисованием, вязанием, шитьём. Пишет иногда стихотворные сказки – не для детей. Песни, романсы под гитару тоже исполняет, но предпочитает преимущественно чужие. Живёт в городе Гродно. Пишет на русском языке.

ТРИ СЛОВА

Мечемся, как чайки над гнездовьем.
Сознаём и чувствуем одну
Перед бесконечною Любовью –
Нашу бесконечную вину.

Да, любовь у каждого иная,
А вина – на всех она одна,
Но любовь вселенски неземная –
Богом называется она.

Пусть бросаться клятвами не ново –
Этим мы привыкли дорожить,
За каких-то три паршивых слова
Мы готовы голову сложить.

Раз за разом умирая снова,
Каждый в этой жизни одинок –
Чтоб звучали три бесценных слова,
Равные трём буквам слова Бог.

MAME

Чудно пахнет сирень, увядая,
Превращается вся в аромат.
Посмотри, твоя мама седая
Всех прекраснее в тысячу крат.

Вспомни, как на коленях качала
Перед сном своего малыша,
Все твои защищала начала,
Любовалась тобой, не дыша,

И горела и грела, как пламя,
Пела слаще, чем пел соловей.
А теперь стало холодно маме,
Столько снега в её голове...

Обними, отогрей её в сени
Перевернутой грешной души,
Принеси ей охапку сирени –
И хоть раз ей «спасибо» скажи!

ЕЩЁ РАЗ О ЛЮБВИ

Любовь-фонарь, горящий за окном,
В ненастье сырости тоска-отрада,
И личных патологий анатом,
И общих аналогий колоннада.

Не только газа синие цветы,
Очаг домашний, муж, жена и дети...
Любовь-внезапный переход на «ты»,
Как будто в комнату ворвался ветер.

Любовь как лёд, царапнувший висок,
Решётка, за которую садишься,
А если жизни очень малый срок –
Она, как поезд, на котором мчишься.

Её выносим, но не унесём,
И сколько ни отдай, всё будет мало.
Любовь как Бог, который всё во всём.
Но если не в тебе, то всё пропало.

СОМНАМБУЛА (ИЗБЫТОК СЛОВ)

Высокой зауми вразрез,
За тонкой гранью потолочья,
Ты попадаешь в синий лес,
И пропадаешь белой ночью.

Ты отправляешься гулять,
Луны послушная капризам,
Но вот вослед ты слышишь: «глядь!»--
И враз срываешься с карниза.

А кто «глядел» -- недоглядел
Причинно-следственных коллизий:
От кратких мыслей-криводел,
От лишних слов – нехватку жизни.

МОЛИТВА СТРОИТЕЛЯ (НЕХВАТКА СЛОВ)

Надо бы расчистить стройплощадку,
Перед тем, как строить что-нибудь...
Рок или судьба – да всё не гладко,
И не сладок покаянный путь.

Там, где рок доверчивую нежность
Вкручивает в ступор правоты,
Выдаёт рутинонеизбежность,
Как экстракт сердечной пустоты –

Растущий прекрасные салюты
В небе изумрудно-голубом.
Стоит ли судьба одной минуты,
Вся огня охвачена столбом?

Разбомби локально и тотально
Разбери сараи на дрова...
Боже, помоги мне материально –
У меня закончились слова!

ПРО ТЕПЕРЬ

Тьмутаракань сжимают в атом,
И рок не минет головы
Но наши павшие солдаты–
Они живее всех живых,

И подступивших, и признавших,
Как непроста едрёна вошь –
Ведь нет врагов страшнее павших,
Уже ничем их не возьмешь.

Не переступишь их границы–
Они всегда в глаза глядят.
Не отдают своих позиций.
Да так уж – просто не хотят.

Вот оттого враги и воют,
Но не воюют, не спешат
Сломаться вновь перед стеною
Тех навсегда живых солдат,

Чья содержательнее повесть,
Решимость крепче, твёрже дух,
Чья нелукавей, чище совесть,
С кем переждем мы беду.

Смотри – дубовыми корнями
Сквозь землю память проросла.
Прошитыми навыворот днями
Сдержала. Вынесла. Смогла.

ПРОЩАНИЕ

Я когда-нибудь тоже вернусь,
Словно горестный крик повторится.
Я в туманы свои обернусь,
Разбирая глаголы на лица,

Продерусь сквозь зелёный забор,
Словно пар, попарю по Парижу,
Погляжу на кого-то в упор –
И в глазах ничего не увижу.

Проберусь на родимую Русь,
Чтоб земной чистоте причаститься,
И в объятьях её растворюсь,
Чтобы выпить до дна и упиться

Февралём из берёзовых рощ
С подгоревшим просоленным снегом...
Чтобы век, непригляден и тощ,
Разомкнул бы мне вечность с разбегу.

ЗАСТАВА УСОВА

Над пограничною заставой
Склонился сосен строгий ряд.
«Живи, живи!» --твердят мне травы.
«Цвети» -- цветы мне говорят.

«Пришла пора, молиться нужно!» --
Река журчала речь начал.
«Трудись!» -- гудели пчёлы дружно.
«Учись!» -- мне дятел простучал,

И прорастало поле хлебом,
Спокойно аист пролетал...
«Расти детей!» -- кричало небо.
«И будь счастливой! -- луч шептал.

–Весенней радостью наполни
В заботах сжавшуюся грудь!»
Тут прошумели сосны: «Помни!»,
А незабудки: «Не забудь!»,

Чтоб сердце у любого труса
Перевернулось горячо:
«Здесь где-то пал товарищ Усов.
А там, чуть дальше – Сивачёв».

ЛАМПАДА

Ты, лампада, не падай,
Не на горе гори,
Образ Божий, как надо,
В темноте озари.

Откровений отрада,
Ты в делах не молчи.
Церковь – словно лампада
В просвещённой ночи.

Сквозь малейшие щели
Утекает елей;
И ладони, и цели
Тут смыкают смелей,

Отнимают от ада,
Что от Бога дано.
Просто чувствовать надо –
Церковь – тело одно,

Победившее в радость,
Пережившее боль,
И в нездешнюю сладость
Претворившее соль.

ВОЗНЕСЕНИЕ

Когда Ты восходил в Иерусалим,
На небе звёзды следом восходили!
Ты тихо ехал, славим и хвалим—
А впереди Архангелы кадили.

Вокруг природа славилась Тебя,
«Осанна!» -- пели и цветы, и дети.
А взрослые любили – не любя,
Всего два дня – и предали на третий.

Всё предали – Нагорный разговор,
Свою тоску по неземной Отчизне,
Забыли, как, сойдя с горы Фавор,
Ты уходил в пустыню нашей жизни, --

И находил всех тех, кого родил, --
В рабы греху продавшихся железно...
За нас Ты на Голгофу восходил,
И род людской Ты поднимал из бездны.

Ты, умирая, плотию уснул,
Ты сделал то, что невозможно сделать:
Ты на себя гармонию замкнул,
Земли и неба сочетав пределы.

...Когда Ты восходил на небеса,
В последний раз коснувшись Елеона,
Покрыла склон небесная роса,
А небеса застыли изумлённо.

ВОПРОС К СЕБЕ

Я одного пока что не пойму –
(Наверно, нечем понимать бедняге) --
Сама я отношусь ли к тем, кому
Дано касаться ручки и бумаги,

Дано от Бога подбирать слова,
Как подбирают кошек и собачек –
Такие же живые существа,
Да только вот живущие иначе?

Они живут звучащею волной –
Святой и грешной, страстной и холодной,
Всей нашей правдой, мудростью, виной –
И волей относительно свободной,

Ведь каждый речь ведёт, как он привык.
Где маты гнут, материя немеет,
А Дух – Пятидесятницы язык,
И ум, и сердце волновать умеет.

И как-то раз, покинув интернет,
Под пятьдесят задумалась старуха:
«Покаяться успею или нет?
Он есть ли у меня – начаток Духа?»

СИНЕ-ЗЕЛЁНОЕ

Зелёный цвет – начаток Духа,
Природной силы молодой.
А синий – небушка краюха,
Да над голодною бедой.

Беда вставала на носочки,
Беда качала города,
А на земле росли цветочки,
А под землёй текла вода.

Друг другу реки жали руки,
И выходили на просвет,
Воспринимали жизни муки,
Стекались в море на совет.

Совет качал волнами грозно,
С улыбкой брал он корабли,
Зато дождём питал серьёзно
Зелёный цвет вся земли.

БЛАГОДАРЯТ

Господь! Как чудно благодарны
Все души праведных Тебе!
Ты просвещаешь лучезарно,
Ты лечишь раненых в борьбе.

Там, где пути земные кривы,
Ты вверх поможешь нам идти,
Глядишь – мы тем ещё и живы –
Твоим желанием спасти.

Ты избавляешь от тревоги,
Отец, всю тяжесть Ты несёшь...
Когда в пути устали ноги,
Ты сердце на руки берёшь,

Умеешь разум восстающий
Держать на кончике иглы,
И, жизнь с избытком подающий,
Один достоин Ты хвалы.

Тобой оправданные дети
В одном себе находят честь:
Благодарят Тебя, Содетель,
За то, что Ты на свете есть!

ПОЖЕЛАНИЕ

Всеизвинительно,
Всеоправдательно,
Но не язвительно,
Просто признательно,

Не осудительно,
Но осознательно,
И исключительно
К людям внимательно,

Всесодержательно,
Всепопечно,
Не обязательно
Нравоучительно,

Не вседозволенно,
Просто свободно –
В общем, живи ты
Как Богу угодно!

ГУЛ

Монотонная синь высоты,
Далеко до рассвета тебе...
Тёмным утром задумчива ты,
Безымянная бездна небес.

Пробирает меня холодком,
Словно крутится страх в животе –
Этот гул далеко-далеко,
В бесконечной твоей высоте,

Словно ветер и ткёт, и прядёт
Покрывала для наших волос...
Это эхо того, что придёт,
Это просто ещё не сбылось –

Этот гул далеко-далеко
Необъятность твою колыхал
Лишь затем, чтобы кто-то легко
Отзвук неба в себе услышал.

СЕРЕБРО

Золотая зорюшка костром
Незаметно встала в этот раз –
Зарослей черёмух серебро
Подороже золота у нас.

Расцветало солнышко добром,
И, хмелея, в рост пошли поля.
Вся ты осыпалась серебром,
Дорогая матушка Земля.

Лепестков промчавшейся пургой
Засыпало столик на двоих...
Нам звенело небо, дорогой,
Серебром черёмух молодых.

Горечью упившиеся всласть,
Ты с надеждой сочетала вновь –
До чего ты к сердцу прилеглась,
Серебром звенящая любовь!

